

**Культурное пограничье в творчестве современных мансийских авторов
Е. Анямова и Т. Бахтияровой**

С. С. Динисламова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
dinislamovass@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматривается проблема взаимодействия фольклора и литературы с точки зрения преемственности традиций устной словесности и их трансформации в художественном творчестве начинающих авторов Е. Анямова и Т. Бахтияровой. Авторы являются представителями верхнелозьвинских манси – носителей культурной традиции, аутентичного фольклора и языка, до сих пор сохраняющего живое бытование. В отличие от опыта предшественников в родной литературе, для которых обращение к устно-поэтическому наследию было обусловлено активизацией процесса возвращения к своим историческим корням, в произведениях Е. Анямова и Т. Бахтияровой фольклорные составляющие стали «тонким инструментом» для раскрытия законов природного мироустройства. В этом им способствует родная речь, являющаяся привычной формой выражения мысли и общения.

Цель: дать характеристику специфике художественного проявления фольклорного мировоззрения в творчестве Е. Анямова и Т. Бахтияровой.

Материалы исследования: поэтические произведения Е. Анямова и стихотворения и сказки Т. Бахтияровой.

Результаты и научная новизна. В мансийской литературе фольклорная традиция является одной из ведущих. Писатели, создававшие свои произведения на стыке двух культурно-исторических традиций: национальной и современной литературно-письменной традиции, обогатили всемирную литературу новым видением мира. Их произведения, основанные на знании родного фольклора, имеют свою образную систему и свой творческий почерк.

При рассмотрении темы культурного пограничья в творчестве Е. Анямова и Т. Бахтияровой выявлено, что в литературе намечается новый этап, связанный с обращением к родному языку и к фольклорному наследию. В продолжении традиции личных песен манси произведения авторов покоряют слушателей не только устоявшейся мелодичностью, но и своеобразным раскрытием особенностей картины мира своего этноса, пониманием жизни и смерти, значением культа предков. Творчество авторов в аспекте культурного пограничья рассматривается впервые.

Ключевые слова: Е. Анямов, Т. Бахтиярова, мансийская литература, мансийский рэп, тема детства, фольклор, сказки, верхнелозьвинские манси.

Для цитирования: Динисламова С. С. Культурное пограничье в творчестве современных мансийских авторов Е. Анямова и Т. Бахтияровой // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 260–268.

**Cultural frontier in the creative works of modern Mansi authors
Ye. Anyamov and T. Bakhtiyarova**

S. S. Dinislamova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
dinislamovass@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article considers the problem of interaction between folklore and literature from the point of view of the continuity of oral literature traditions and their transformation in the creative work of novice authors – Ye. Anyamov and T. Bakhtiyarova. These authors are the representatives of the Upper Lozva Mansi, the carriers of a cultural tradition, whose authentic folklore and language still preserve a living existence. In contrast to the experience of their predecessors in native literature, for whom the appeal to the oral and poetic heritage was still due to the activation of the process of returning to their historical roots, in the works by Ye. Anyamov and T. Bakhtiyarova folklore borrowings have become a “subtle tool” for revealing the laws of the natural world order. Native speech, which is a familiar form of expression and communication, helps them.

Objective: to analyze the specifics of the artistic manifestation of the folklore worldview in the works of modern authors Ye. Anyamov and T. Bakhtiyarova.

Research materials: poetic works by Ye. Anyamov; poetic works and fairy tales by T. Bakhtiyarova.

Results and novelty of the research: in the Mansi literature, which has a history of less than a century, the folklore tradition is one of the leading ones. Writers who created their works at the intersection of two cultural and historical traditions

(the national, rooted in the ancient pagan layers of human culture, and the modern literary and written tradition), enriched world literature with a new vision of the world. Their works, based on the knowledge of their native folklore, have their own figurative system and their own creative style.

A new stage in Mansi literature is formed connected with the names of these young authors appealing to the native language and the special borrowing of the folklore heritage. In the continuation of the traditions of Mansi personal songs, the works of the authors captivate the audience not only with their amazing melody, but also with a kind of disclosure of the features of the national world picture, special comprehension of life and death, and the meaning of the ancestral cult.

Key words: Ye. Anyamov, T. Bakhtiyarova, Mansi literature, Mansi rap, childhood theme, folklore, fairy tales, the Upper Lozva Mansi.

For citation: Dinislamova S. S. Cultural frontier in the creative works of modern Mansi authors Ye. Anyamov and T. Bakhtiyarova // *Vestnik ugrovedeniya*. 2021; 11(2): 260–268.

Введение

В условиях активизации мифологических подходов к художественной литературе возрастает интерес к проблеме фольклоризма. Данной проблеме посвящены труды в области отечественного литературоведения и фольклористики: Н. П. Андреева, М. К. Азадовского, В. М. Гацака, А. А. Горелова, В. Е. Гусева, Л. И. Емельянова, Т. М. Степанова и др.; фольклора и литературы финно-угорских народов: Петера Домокоша [22], Каталин Надь [24], Евы Тулуз [19; 26], Доминик Самсон Норманд Де Шамбург [21], Н. Grönstrand [23], J. Y. Pentikäinen [25] и др.; фольклора и литературы народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: С. Д.-Н. Малзуровой [11], А. В. Пошатаевой [14], М. Н. Соболевой [16], Ю. Г. Хазанкович [20] и др.; фольклора и литературы обских угров: С. С. Динисламовой [7; 8], Е. В. Косинцевой [10], А. Н. Семёнова [15], В. Л. Сязи [18] и др.

Исследователи, анализируя творчество отдельных авторов, с разных позиций обращались к проблеме взаимодействия фольклора и литературы. Одна из самых распространённых точек зрения на явление фольклоризма в литературе связана с тем, что, исследуя данную традицию в творчестве того или иного писателя, учёные обращаются только к тем фактам из фольклора, которые были известны автору. Например, Н. П. Андреев так понимает фольклоризм писателя: «<...> необходимо установить, какой именно материал <...> берёт из фольклора данный автор; необходимо выяснить далее, как он обращается с данным материалом» [1, 67]. Т. М. Степанова отмечает, что взаимодействие литературы и фольклора – не односторонний процесс, «которым, к сожалению, часто ограничиваются исследователи этого вопроса, используя лишь “фольклорные мотивы”, образы и приёмы» [17].

И. А. Оссовецкий вкладывает в понятие «фольклоризм» использование писателем «структурно-художественных элементов, восходящих или к

сюжетам фольклора, или к образной системе, или к его поэтике, или к лексике и поэтической фразеологии» [13, 129]. Однако В. В. Кожин считает, что при таком взгляде на само явление фольклора при анализе теряется глубинный смысл как фольклора, так и произведения, т. е., исследуя лишь структуру, механизмы взаимодействия, «сцепления» текстов двух словесных систем, опускается ценность фольклора как такового, не рассматриваются его истоки – обряд, ритуал, архаические формы, которые существовали до словесной системы. Важно для нашего исследования и мнение Д. Н. Медриша, выдвинувшего на первый план генетические связи и типологические соответствия. Примечательны его слова: «Позиция писателя, глубина его народности – вот что, в конечном счёте, определяет направленность его фольклоризма» [12, 7].

За последние годы отечественная культурология сделала значительный шаг, выдвинув концепцию культурного пограничья. Данное понятие само по себе оказывается глобальным, распространяющимся на все сферы бытия и требующим многостороннего осмысления и подхода. Поэтому применительно к теме настоящего исследования интересна точка зрения В. Б. Земскова, который, ссылаясь на высказывания М. М. Бахтина, что вся культура расположена на границах, которые проходят повсюду, через каждый её момент, и на Ю. М. Лотмана, что прежде любого текста был другой текст, отмечает: «Одним словом, в моём понимании, с исторической точки зрения, пограничье – это универсальная константа, энергетический источник, средство самоорганизации мировой культуры. Пограничье – это не “промежутки”..., не “агрегаты”..., а переходы, мосты истории, её строительные конструкции» [9]. При этом, как считает автор, совершенно очевидно, что наивысшей способностью обладают художественное сознание и художественная культура. Приводится пример: «Вспомним творчество

А. С. Пушкина, черпавшего из многих источников мировой культуры, то есть писавшего поверх любых границ и создававшего недостижимые образцы художественности» [9]. Таким образом, если взглянуть на развитие литературы по-новому, то можно увидеть, что формирование всех направлений в ней всегда происходит на границе старого и нового, а фиксация смены каких-то её переходных состояний может откорректировать периодизацию литературного процесса как в пределах национальных литератур, так и в общемировом масштабе.

Переходя к мансийской литературе, в которой фольклорная традиция является одной из ведущих, проанализируем специфику художественного проявления фольклорного мировоззрения в творчестве современных авторов Е. Анямова и Т. Бахтияровой в аспекте культурного пограничья.

Прежде подчеркнём тот факт, что до 30-х гг. XX в. манси, не имея своей национальной письменности, смогли выразить эстетический опыт и духовное сознание в устном слове – фольклоре, в котором отразили своеобразие исторического бытия, характер образного мышления, особенности восприятия мира.

Начиная с истории зарождения письменной литературы, писатели, создававшие свои произведения в условиях культурного пограничья, т. е. на границе – стыке – двух культурно-исторических традиций: национальной и современной литературно-письменной, – обогатили всемирную литературу новыми героями и новым видением мира. При этом произведения каждого из писателей, основанные на знании родного фольклора, имеют свою образную систему и свой творческий почерк.

В рамках заявленной темы считаем необходимым остановиться и на понятии «современная мансийская литература» – это литература последнего десятилетия. Но есть мнение, что современная литература насчитывает не одно, а как минимум три десятилетия. Например, как отмечает Н. Голубков, «на рубеже 1980–90-х годов возникли новые обстоятельства литературного развития, действующие и по сей день» [6]. По данному принципу реализовывалась и «Программа поддержки национальных литератур народов Российской Федерации на период 2016–2018 гг.», направленная на сохранение, продвижение и пропаганду достижений литератур. В Антологиях из серии «Современные литературы народов

России» представлялось творчество действующих (на момент 2016–2018 гг.) авторов, созданное с 1991 г. В связи с этим в Антологии не включены произведения Ю. Шесталова и А. Тарханова, хотя их творчество как раз и определяет основную проблематику и важнейшие художественные достижения мансийской литературы периода с середины XX до первого десятилетия XXI века. Но, известно, что смена писательских поколений влияет на смену литературных периодов. И поэтому, говоря о современной мансийской литературе, очень сложно определить её временные рамки. В данной статье мы намеренно ограничиваемся творчеством ныне действующих авторов, чтобы показать, существуют ли перспективы развития литературы в целом, и подчеркнуть своеобразие произведений отдельных авторов, в частности, представителей верхнелозьвинских манси Е. Анямова и Т. Бахтияровой, благодаря которым, как нам видится, в литературе намечается новый этап, связанный с обращением к родному языку.

Материалы и методы

Материалом исследования являются поэтические произведения Е. Анямова, созданные в период 2017–2021 гг. [2]; поэтические произведения и сказки «Ульяна» (2018), «Эт пос» (2020) Т. Бахтияровой [3; 4; 5].

В работе использованы современные подходы к литературоведческому анализу художественного текста (структурно-системный, структурно-семантический, фрагментарный), историко-культурный и сопоставительный методы.

Результаты

В своё время Петер Домокош в монографии «Формирование литератур малых уральских народов» (1993) приход Ю. Шесталова в литературу сравнил с кометой. Примечательно, что приход Е. Анямова в литературу также сравним с кометой, которая ворвалась внезапно и ярко. Для постижения его творчества остановимся на некоторых значимых моментах биографии.

Е. Анямов (24.08.1996 г.р.) родом из д. Керасколың павыл (д. Тресколье) Свердловской области. В восемнадцатилетнем возрасте, оставшись без матери, вместе с младшим братом переехал жить в п. Ушму к родственникам. Одним из его увлечений была поэзия – исполнял рэп на русском языке. Однажды дядя, Н. Анямов, предложил ему попробовать исполнить рэп на мансийском языке.

В 2019 г. начинающий поэт записал на диктофон трек, провёл видеосъёмку, подобрал музыку и выложил ролик в интернет. На следующий день рэпер Е. Анямов проснулся известным: у видеозаписи было около пятисот просмотров, она была показана на окружном телеканале «Югра».

Чем же пленило слушателей творчество начинающего автора? Предполагаем, что первое – это манера исполнения, ведь не все слушатели знакомы с мансийским языком, а рэп как популярный жанр современной музыки интересен многим. Е. Анямов хорошо изучил рэп-культуру, в своих интервью он в качестве источников вдохновения перечисляет музыку Баста, Гуф, Ак-47, Mr. Porter, Big Proof, Bizarre, Doctor Dre, Snoop Dogg, 50 Cent и др. Отмечает, что «черпает вдохновение от Эминема». Е. Анямова отличает манера поведения, стиль одежды и социальная самоидентификация.

Второе, чем покоряет творчество мансийского автора, это настоящим родным языком. Е. Анямов, как отмечалось, представитель верхне-лозьвинских манси, носителей данного диалекта насчитывается около ста человек. В отличие от сосьвинских и ляпинских манси, которые в семьях общаются уже на русском языке, верхне-лозьвинские манси говорят только на родном языке, в связи с этим хорошо сохранили словарный состав языка и удивительную мелодичность речи. Возможно, и поэтому Е. Анямов обратился к музыкальному исполнению произведений.

Итак, своё первое стихотворение «*Керасколын п̄авыл*» («Деревня Тресколье») начинающий поэт и рэпер посвятил воспоминаниям о родительском доме, родственниках, рано ушедших из жизни. С тех пор, как «Печь в доме потухла, / Дом стоит холодным», сердце лирического героя «страдает из-за семьи, / Боль распирает грудь», и он не знает, как дальше жить. В стихотворении очень удачны рифмовки в отдельных четверостишиях:

Тэнэ-айнут п̄ес, алам,

Рутанум т̄эсанэ,

Исанэ висанэ,

Т̄орумн-а мисанэ. [2]

Пожирающий-выпивающий некто недавно
ведь

Моих родственников съел,

Души их забрал,

Торуму наверх отдал.¹

Тэнэ-айнут («Всеядный-всепьющий некто», «Пожирающий-выпивающий некто») – отрицательный мифологический персонаж, сравниваемый с коварным меңквом. В данном стихотворении мы наблюдаем заимствование мифо-фольклорных образов (*Тэнэ-айнут*, *Т̄орум*) и некоторых художественных приёмов и средств, например, метафор «*Т̄атламас м̄ан колув-а / Тортувес лап̄ ави*» ‘Стал пустым наш дом / Заперта навсегда дверь’, «*К̄урум колумт харыглас, / Ань л̄юбли колум п̄олям*» ‘Печь в доме моём потухла, / Сейчас стоит дом холодным’ [2]. Однако убеждены, что использование фольклорных элементов в творчестве Е. Анямова идёт не осознанно, а на подсознательном уровне и определяется живым бытованием родного языка в его этнической среде.

В продолжении традиций личных песен манси Е. Анямов в стихотворении раскрывает особенности картины мира родного народа, понимание жизни и смерти, значение культа предков, которые «тоже хотели дальше жить, / Они такие же люди, / И они не хотели умирать, / Но отчего-то все умерли» [2]. Конечно же, процесс появления песни (стихотворения) у каждого индивидуален, в данном случае он связан с сильными переживаниями. Импульсом для написания послужили жизненные проблемы совсем ещё молодого человека. Очень рано и почти одновременно ушли из жизни его родственники: дядя Данил, мать, бабушка и дед. Любовь близких давала будущему поэту возможность чувствовать себя защищённым, уверенным, нужным и счастливым человеком. После их ухода, как показывают стихотворения, воспоминания лирического героя затмеваются горечью утраты. Чувством одиночества пропитаны стихотворения «*Ам б̄лнэ палытум*» («В течении моей жизни»), «*Рутанум*» («Моя родня»), «*Олуқк тах патэв*» («Жить мы будем»), «*Пумасйна сасыг*» («Спасибо, дядя»), «*Ам колум*» («Мой дом») и др.

Обращение к жанру личных песен, в котором автор раскрывает эмоциональное отношение лирического героя к явлениям окружающего мира, излагает его мысли, желания и надежды, воспевает близких людей, созвучно с песнями людей прошлых поколений. С помощью песен сохраняется и передаётся память о предках.

Возвращаясь в 2019 г., отметим, что вслед за первым стихотворением, получив зрительские

¹ Здесь и далее аудирование мансийского текста и перевод на русский язык произведений Е. Анямова выполнен автором статьи – С. Динисламовой.

симпатии, Е. Анямов усиленно начинает заниматься литературным творчеством. В Ханты-Мансийске, будучи приглашённым на Форум писателей, со звукорежиссёром И. Сиренко он записал два трека. Так начинался в биографии мансийского автора недолгий ханты-мансийский период жизни. Ему помогли поступить на учёбу в технолого-педагогический колледж, устроили на работу в газету «Луима сэрипос», но, как утверждает сам поэт, обстоятельства сложились так, что решил выбрать путь творца. В 2020 г. он написал «стихотворение-извинение» (издал трек) – «*Лильни ам*» («Новый я»), адресованное тем, кто в Ханты-Мансийске принял участие в его судьбе. Данным стихотворением, как нам кажется, автор подводит некую черту, за которой начинается новый этап его творчества. Если до этого оно носило стихийный характер, то этим произведением подчёркивается, что созидательная деятельность становится смыслом жизни:

Лильни ам

*Эй, мәнъцит...
Хүнтлән ань, хомус ам ань ловиньтэгу,
Ул кантлән, ат эри. Ам мотхурина ёмтсум,
Манкем, алам, эри, та кёмыг амким пентсум.
Ам номтум понсас, мощцарт торгамтасум.
Воссыг нэмхуньт мори ам ат капыртэгу,
Айтэн а́нумн, мәнъцит, со́ль ам потыртэгу. [2]*

Новый я

Эй, манси...
Послушайте сейчас, о чём я сейчас начитываю,
Не сердитесь, не нужно. Я стал другим,
Каким нужно стать, ведь я так себя и изменил.
Мой ум созрел, и я наконец-то понял,
Что никогда не буду совершать прежних ошибок.
Поверьте, мне, манси, ведь я говорю правду.

Обратим внимание, что стихотворение имеет метрическую систему стихосложения. В пользу этого говорит и само звучание рэп-песни, когда с помощью долгих и кратких гласных певец при исполнении создаёт метрические вариации с повторением стоп, ударными слогами передаёт долгие слоги, безударными – гласные. В мансийском языке двенадцать гласных фонем: шесть кратких и шесть долгих, что является важным и существенным отличительным признаком его фонетического строя. Известно, что к таким языкам, в которых имелись долгие и краткие гласные, для которых была характерна

метрическая система стихосложения, относились древнегреческий и латинский языки, из современных – арабский. Важно отметить и то, что античные стихи не читались, а пелись, не имели рифмы. Стихотворение Е. Анямова отчасти можно назвать рифмованным, хотя многие строки не имеют рифмы.

Особенностью произведений является и то, что для ритмичного и быстрого речитатива в качестве связующего звена автором используется слово *алам* (ведь), придающее тексту выразительность и мелодичность.

Отметим и такой факт из биографии Е. Анямова: весной 2019 г. он был приглашён в Екатеринбург на съёмки для телеканалов ТНТ и ТВ 3 фильма «Перевал Дятлова. Охотники за правдой». После этого ему стали поступать предложения о выступлениях на фестивалях, а затем, как он отмечает, в соцсетях к нему в друзья добавился В. Кулешов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН. Он пригласил Евгения в Великий Новгород, чтобы записывать там треки. Сейчас мансийский рэпер пишет новые песни в Великом Новгороде. По его словам, «условия для него созданы идеальные, чтобы думать о творчестве и развиваться». Сегодня у Е. Анямова около двадцати стихотворений – треков. Его творчество удивительно и стремительно, и, как он сам отмечает, планирует создать 1000 произведений.

Обратимся к творчеству другого мансийского автора – Т. Бахтияровой. Первые стихотворения «Сянюмн» («Маме»), «*Ам самын патум навлум*» («Село, в котором я родилась») и сказка «Ульяна» опубликованы в Антологиях «Литературное наследие обских угров» и в Антологиях из серии «Современные литературы народов России». В своём поэтическом творчестве Т. Бахтиярова осмещает темы детства, матери, родины, природы.

Сянюмн

*Пблям вѳт тыхѳтал вѳты,
Асирмай патыс таквсы хѳтал,
Сымум касэ аквай холыг.
Нау, сяня, хосат блэгин,
Ам яныг хѳтнаг ёмтсум
Сёровн наутāлын блунокв лѳль,
Мовинтэгу нау магсылын,
Эргегум нау магсылын,
Ханисьтахтэгу нау магсылын,
Нау туп ёмасыкве блэн, сяня... [2, 14]*

Мама

Холодный ветер сегодня дует,
 Студёным стал осенний день,
 На сердце радость стихла.
 Ты, мама, далеко от меня живёшь,
 И я стала уже взрослой.
 Но без тебя мне всё равно плохо.
 Если я смеюсь, то для тебя,
 Если я пою, то для тебя,
 И учусь я для тебя,
 Ты только живи хорошо, мама... [2, 14]

Первые строки стихотворения «Холодный ветер сегодня дует, / Холодным стал осенний день...» показывают определённый период жизни повзрослевшей героини, которая учится в далёком городе. Строки навеяны грустью и печалью – она переживает за маму, которая с младшими детьми живёт на стойбище. Героиня обещает, что однажды зимой во время каникул её мама услышит стук в дверь и увидит свою дочь. Всем будет легко и радостно, «*Мовинтау́кв нау магсылын патэгум, / Эргуу́кв нау магсылын патэгум <...>* ‘И тогда смеяться я буду только для мамы, / Петь я будут только для мамы <...>’» [2, 14]. Кажется, что в данном стихотворении мы не наблюдаем фольклорных заимствований, но сама суть стихотворения говорит о мировоззренческом фольклоризме, когда автор использует особенности мировоззрения народа, с безграничной любовью показывает духовные истины, впитанные с молоком матери.

Фольклорные тропы, которые стали почти традиционными и для литературы, находим в стихотворении «*А́лпыл*», описывающем раннее утро таёжного стойбища.

А́лпыл

*Х́отал квáлнэ пора, я́тил п́ора,
 В́ор миркве н́ох-сáйкалы –
 Мáньси мáхум.
 Кáсың кол посымыл пáялты.
 В́откве х́би.
 Иснаст я́ук толы.
 У́люв сáйрын суй сумыллы.
 Кúтюв сáйтым б́тыре ля́лт хорты.
 Кон иң сатапнув. [2, 15]*

Утро

Когда всходит солнце, прекрасная пора,
 Лесной народ просыпается –
 Мансийский народ.

В каждом доме из печных труб поднимается дымок.

На улице ветер проносится.
 А дома на оконных стёклах тает лёд.
 У дома слышится звук рубки дров.
 Собаки радостным лаем встречают своих хозяев.
 А ещё только-только начинает светать. [2, 15]

Подчеркнём в стихотворении фольклорное происхождение таких приёмов как постоянный эпитет «*в́ор миркве*» ‘милый лесной народ’, метафор «*кол посымыл паялты*» ‘дом дымом кипит’, «*котыр ййв поклы*» ‘горячие поленья взрываются (лопаются)’ и др.

Обратимся к сказке Т. Бахтияровой «Ульяна». В продолжении фольклорных традиций она начинается с зачина, представляющего героев и место действия: «*Э́кваг-б́йкаг б́лэг, акв áги б́ньцэг. Áгитэ́н наме Ульяна. Н́ёр в́атат б́лэгыт <...>* ‘Женщина-мужчина живут, одна дочь у них имеется. Дочь их Ульяной зовут. У подножия Уральских гор они живут <...>’» [3, 3].

В сказке показана интересная история о девочке, которая порой на долгое время оставалась дома одна. Родители вынуждены были уезжать на олени пастбища. В один из дней она увидела дома странного мальчика, который с помощью хлебных крошек умел вызывать снегопад. Девочка испугалась, но вспомнила слова бабушки: «*<...> хунь самсай нэглы, ат р́ови р́оухункве, мори лоскуункве, тув новхатау́кве б́с ат р́ови – ат тайи. Тау́цир э́тпалыт у́нлыс, суйтáл сунсыс, мат кúмт ё́л-оилматвес, ат номитэ <...>* ‘<...> когда кто-то [заглазный] явится, нельзя кричать, ругаться, а прикасаться строго запрещено. Так она просидела всю ночь, тихонько посматривала за происходящим и незаметно уснула <...>’» [3, 4].

Данные нравоучения и запреты поучительны в традиционной культуре народа манси, их значение было неоспоримым. Запреты, дошедшие из глубокой древности, отображают мировоззрение и мировосприятие народа. Необходимы они для сохранения здоровья человека, имеют основу, подтверждённую опытом жизни в местных условиях многих поколений. В сказке говорится, что спустя годы к оставшейся без родителей Ульяне вновь явился странный мальчик, который умел менять времена года, суток, погоду. Он все годы наблюдал за девочкой, удивлялся её стойкому характеру, трудолюбию, и в самую трудную минуту пришёл на помощь. Завершается произведение тем, что они вместе стали ухаживать

за многочисленным оленьим стадом, и «над их домом всегда стало светить солнце, и никогда не бывало пасмурно» [3, 10]. Как видим, литературная сказка Т. Бахтияровой имеет типичный сюжет, определённых героев и счастливый финал. Оба героя воплощают в себе положительные качества. Сказка автора-манси взаимосвязана с фольклорной на жанровом, сюжетном, образном и мотивном уровнях.

В 2020 г. вышла ещё одна сказка Т. Бахтияровой – «*Эт пос*» («Ночной свет») [5]. Жанр данного произведения, обозначенного как авторская сказка, по нашему мнению, тяготеет больше к авторскому мифу, т. к. в её сюжетной основе представлен вариант мифа о происхождении Луны. Персонажами выступают люди, менквы и главный герой, обладающий сверхъестественной силой – «звёздный мальчик». В сказке говорится, что с неба падали звёзды и вместо одной упавшей звезды появилась берестяная люлька с маленьким мальчиком. Люди его внесли в дом, он стал жить в семье охотника. Его волшебство или сверхъестественная сила состояла в том, что с помощью «ночного света» он помогал охотникам во тьме добираться до дома, спасаясь от враждебных менквов. Затем свой «ночной свет» герой прикрепил на вершине высокого дерева, и свет стал луной. Луна по-мансийски – *Этпос*. Т. Бахтиярова, взяв за основу созвучье словосочетания «*Эт пос*» (ночной свет) и слова «*Этпос*» (луна), выстраивает свой новый миф о происхождении луны. В данном случае мы наблюдаем мифологический фольклоризм, когда автор берёт за основу мифологический сюжет и использует мифологическую символику. Более того, привнесён в текст и мировоззренческий фольклоризм – показаны взгляды народа на мироустройство.

Считаем, что так же, как и в творчестве Е. Анямова, в произведениях Т. Бахтияровой использование фольклорных элементов не всегда является актом осознанного заимствования. Часто автор интуитивно воплощает в произведении ту или иную фольклорную модель, наследованную «генетически».

Обсуждение и заключение

При рассмотрении темы культурного пограничья в творчестве современных мансийских авторов Е. Анямова и Т. Бахтияровой, мы обратили внимание на хронологический, территориальный, языковой аспекты, которые находятся в тесном взаимодействии друг с другом.

Мансийская письменная литература, зародившаяся в 30-е г. XX в. и развивающаяся на стыке фольклорно-мифологической и современной литературной традиции, сегодня двуязычна. С приходом в литературу молодых авторов в ней намечается новый этап, связанный с обращением к родному языку и особым способом трансляции фольклорного наследия. Именно сохранность традиций этноса наделила их особенностями художественного мышления и мифологическим поэтическим сознанием.

Проанализировав специфику художественного проявления фольклорного мировоззрения в творчестве начинающих авторов, пришли к выводу, что их литературная деятельность сосредоточена, в основном на освещении духовных проблем народа манси, проживающих на р. Лозьва. Они, развивая родную словесность, пишут «песни судьбы» своих лирических героев, сказки.

В качестве основного итога исследования подчеркнём, что именно опора на фольклор, этническую традицию в целом сделала произведения Е. Анямова и Т. Бахтияровой художественно гармоничными, уникальными.

Список источников и литературы

1. Андреев Н. П. Фольклор и литература // Литературная учёба. 1936. № 2. С. 64–99.
2. Анямов Е. Керасколың павыл. Лильпи ам. URL: <https://vk.com/bizzo24> (дата обращения: 30.05.2020).
3. Бахтиярова Т. П. Сянюмн. Алпыл // Литературное наследие обских угров. Том I. Мансийская литература / сост. Е. В. Косинцева, С. С. Динисламова, Л. Н. Панченко, Л. А. Андреева. Ижевск: Принт-2, 2016. С. 14–15.
4. Бахтиярова Т. П. Ульяна: Сказка (верхнелозьвинский диалект мансийского языка). Тюмень: ФОРМАТ, 2017. 16 с.
5. Бахтиярова Т. Эт пос = Ночной свет: сказка (верхнелозьвинский говор мансийского языка). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2020. 18 с.
6. Голубков Н. Смена поколений и репутаций. URL: <https://lgz.ru/article/-37-6752-16-09-2020/smena-pokoleniy-i-reputatsiy> (дата обращения: 15.04.2021).
7. Динисламова С. С. Миф в творчестве Ю. Шесталова // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 3. Т. 11. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/31FLSK320.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).
8. Динисламова С. С. Обско-угорская литература: история, современное состояние, перспективы развития // Волдинские чтения. Материалы I Региональной науч.-практ. конф., посвящённой 80-летию со дня рождения В. С. Волдина

(1938–1971) (19–20 июня 2018 г., г. Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. С. 22–25.

9. Земсков В. Б. Цивилизационно-культурное пограничье – универсальная константа, энергетический источник и средство самостроения мирового историко-культурного процесса / мировой литературы // Материалы конференции «Цивилизационно-культурное пограничье как генератор становления мировой культуры / литературы». URL: <http://nrgumis.ru/articles/335/> (дата обращения: 15.04.2021).

10. Косинцева Е. В. Жанр баллады в хантыйской литературе // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 44–51.

11. Малзурова С. Д. Мифо-фольклорные истоки прозы народов Сибири и Севера 60-80 гг. XX века: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2015. 162 с.

12. Медриш Д. Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1980. 299 с.

13. Осовецкий И. А. Язык современной русской поэзии и традиционный фольклор // Языковые процессы современной русской художественной литературы: проза. М.: Наука, 1977. С. 128–186.

14. Пошатаева А. В. Литературы народов Севера: монография. М.: Наука, 1988. 168 с.

15. Семёнов А. Н. Художественное пространство и художественное время // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 1. С. 103–120.

16. Соболева М. Н. Художественное своеобразие литератур народов Севера (60-80-е годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 25 с.

17. Степанова Т. М., Бессонова Л. П. Типология фольклоризма литературных текстов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-folklorizma-literaturnyh-tekstov> (дата обращения: 15.05.2021).

18. Сязи В. Л. Образ медведя в произведениях Р. П. Ругина // Вестник угроведения, 2019. Т. 9. № 1. С. 84–92.

19. Тулуз Ева. Взгляд из Франции. Евра – начало всех начал // Мансийская литература / сост. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2003. С. 101–113.

20. Хазанкович Ю. Г. Эпические традиции в прозе коренных малочисленных народов Арктики. М.: Флинта, 2020. 416 с.

21. де Шамбург Доминик Самсон Норман. От упавшего с неба брата до признанного брата // Мансийская литература / сост. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2003. С. 74–100.

22. Domokos Péter Az udmurt irodalom története. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. pp. 150–345.

23. Grönstrand H. Self-translating: linking languages, literary traditions and cultural spheres // Cosmopolitanism and Transnationalism: Visions, Ethics and Practices. Helsinki: Helsinki Collegium for Advanced Studies, 2014. Vol. 15. pp. 116–137.

24. Nagy Katalin Juvan Nyikolajevics Sesztalov manysi költő és író életműve I-II. Budapest: [w/p], 1989. 367 p.

25. Pentikäinen J. Y. Kalevala mythology / Transl. ed. Ritva Poom. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1999. 296 p.

26. Toulouze Eva Les Khantys et les Mansis au debut des annees quatre-vingt dix // Peuples des Grands nord, Traditions et transitions. Paris: Presses de la Sorbonne nouvelle INALCO, 1995. pp. 39–42.

References

1. Andreev N. P. *Fol'klor i literatura* [Folklore and literature]. *Literaturnaya uchyoba* [Literary study], 1936, no. 2, pp. 64–99. (In Russian)

2. Anyamov E. *Keraskolyn pāvyl. Lil'pi am* [Treskolye village. New me]. Available at: <https://vk.com/bizzo24> (accessed May 30, 2020). (In Mansi)

3. Bakhtiyarova T. P. *Syanyumn. Ālpyl* [My mother. Morning]. *Literaturnoe nasledie obskih ugrov. Tom I. Mansijskaya literatura* [Literary heritage of the Ob Ugrians. Volume I. Mansi literature]. Comp. by E. V. Kosintseva, S. S. Dinislamova, L. N. Panchenko, L. A. Andreeva. Izhevsk: Print-2 Publ., 2016. pp. 14–17. (In Mansi, Russian)

4. Bakhtiyarova T. P. *Ul'yana: Skazka (verhneloz'vinskij dialekt mansijskogo yazyka)* [Ul'jana: Fairytale (Upper Lozva dialect of the Mansi language)]. Tyumen: FORMAT Publ., 2017. 16 p. (In Mansi, Russian)

5. Bakhtiyarova T. P. *Et pos = Nochnoj svet: skazka (verhneloz'vinskij govor mansijskogo yazyka)* [Et pos = Night light: fairy tale (Upper Lozva dialect of the Mansi language)]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Khanty-Mansijsk Publ., 2020. 18 p. (In Mansi, Russian)

6. Golubkov N. *Smena pokolenij i reputacij* [Change of generations and reputations]. Available at: <https://lgz.ru/article/-37-6752-16-09-2020/smena-pokolenij-i-reputatsiy> (accessed April 15, 2021). (In Russian)

7. Dinislamova S. S. *Mif v tvorchestve Yu. Shestalova* [The myth in the creative work of Yu. Shestalov]. *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya* [The world of science. Sociology, philology, cultural studies], 2020, no. 3 (11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/31FLSK320.pdf> (accessed April 15, 2021). (In Russian)

8. Dinislamova S. S. *Obsko-ugorskaya literatura: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya* [Ob-Ugric literature: history, current state, development prospects]. *Voldinskie chteniya. Materialy I Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu so dnya rozhdeniya V. S. Voldina (1938–1971)* [The Voldin's Readings. Materials of the I Regional scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the birth of V. S. Voldin (1938–1971) (June 19–20, 2018, Khanty-Mansiysk)]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk Publ., 2018. pp. 22–25. (In Russian)

9. Zemskov V. B. *Civilizacionno-kul'turnoe pogranič'e – universal'naya konstanta, energetičeskij istočnik i sredstvo samostroeniya mirovogo istoriko-kul'turnogo processa / mirovoj literatury* [The civilizational and cultural frontier as a universal constant, an energy source and a mean of self-building of the world historical and cultural process / world literature]. *Materialy konferencii «Civilizacionno-kul'turnoe pogranič'e kak generator stanovleniya mirovoj kul'tury / literatury»* [Materials of the conference «Civilizational and cultural frontier as a generator of the formation of world culture / literature»]. Available at: <http://nrgumis.ru/articles/335/> (accessed April 15, 2021). (In Russian)
10. Kosintseva E. V. *Zhanr ballady v hantyjskoj literature* [Ballad genre in Khanty literature]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (1), pp. 44–51. (In Russian)
11. Malzurova S. D. *Mifo-fol'klornye istoki prozy narodov Sibiri i Severa 60–80 gg. XX veka* [Myth and folklore sources of the prose of the peoples of Siberia and the North in 60–80ies of the XX century]. Ulan-Ude, 2015. 162 p. (In Russian)
12. Medrish D. N. *Literatura i fol'klornaya tradiciya. Voprosy poetiki* [Literature and folklore tradition. Problems of poetics]. Saratov: izd-vo Sarat. un-ta Publ., 1980. 299 p. (In Russian)
13. Ossovetskij I. A. *Jazyk sovremennoj russkoj poezii i tradicionnyj fol'klor* [The language of modern Russian poetry and traditional folklore]. *Jazykovye processy sovremennoj russkoj hudozhestvennoj literatury: proza* [Language processes of modern Russian fiction: prose]. Moscow: Nauka Publ., 1977. pp. 128–186. (In Russian)
14. Poshataeva A. V. *Literatury narodov Severa: monografiya* [Literatures of the peoples of the North: monograph]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 168 p. (In Russian)
15. Semyonov A. N. *Hudozhestvennoe prostranstvo i hudozhestvennoe vremya* [Art space and art time]. *Filologičeskij vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta* [Philological Bulletin of the Surgut State Pedagogical University], 2020, no. 1, pp. 103–120. (In Russian)
16. Sobolkova M. N. *Hudozhestvennoe svoeobrazie literatur narodov Severa (60–80-e gody)* [Artistic originality of literatures of the peoples of the North (60–80-ies)]. Moscow, 1989. 25 p. (In Russian)
17. Stepanova T. M., Bessonova L. P. *Tipologiya fol'klorizma literaturnyh tekstov* [Typology of folklorism of literary texts]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-folklorizma-literaturnyh-tekstov> (accessed May 15, 2021). (In Russian)
18. Syazi V. L. *Obraz medvedya v proizvedeniyah R. P. Rugina* [The image of a bear in the works of R. P. Rugin]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 84–92. (In Russian)
19. Tuluz Eva *Vzglyad iz Francii. Evra – nachalo vseh nachal* [A look from France. Yevra – the beginning of all beginnings]. *Mansijskaya literatura* [Mansi literature]. Comp. by V. Ogryzko. Moscow: Literaturnaya Rossiya Publ., 2003. pp. 101–113. (In Russian)
20. Khazankovich Yu. G. *Epicheskie tradicii v proze korennyh malochislennyh narodov Arktiki* [Epic traditions in the prose of indigenous peoples of the Arctic]. Moscow: Flinta Publ., 2020. 416 p. (In Russian)
21. Shamburg de, Dominik Samson Norman *Ot upavshego s neba brata do priznannogo brata* [From the brother who fell from the sky to the recognized brother]. *Mansijskaya literatura* [Mansi literature]. Comp. by V. Ogryzko. Moscow: Literaturnaya Rossiya Publ., 2003. pp. 74–100. (In Russian)
22. Domokos Péter *Az udmurt irodalom története*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. pp. 150–345. (In Hungarian)
23. Grönstrand H. *Self-translating: linking languages, literary traditions and cultural spheres*. Cosmopolitanism and Transnationalism: Visions, Ethics and Practices. Helsinki: Helsinki Collegium for Advanced Studies, 2014. Vol. 15. pp. 116–137. (In English)
24. Nagy Katalin *Juvan Nyikolajevics Sesztalov manyisi költő és iró életműve I–II*. Budapest: [w/p], 1989. 367 p. (In Hungarian)
25. Pentikäinen J. Y. *Kalevala mythology*. Transl. ed. Ritva Poom. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1999. 296 p. (In English)
26. Toulouze Eva *Les Khantys et les Mansis au debut des années quatre-vingt dix*. Peuples des Grands nord, Traditions et transitions. Paris: Presses de la Sorbonne nouvelle INALCO, 1995. pp. 39–42. (In French)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Динисламова Светлана Силиверстовна, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А, каб. 311), кандидат филологических наук.

dinislamovass@mail.ru

ORCID 0000-0002-2410-4192

ABOUT THE AUTHOR

Dinislamova Svetlana Siliverstovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A, office 311), Candidate of Philological Sciences.

dinislamovass@mail.ru

ORCID 0000-0002-2410-4192